

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВРЕМЕННО ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР СИЛАМИ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ

Обобщены правила итальянских войск в обеспечении фашистского «нового порядка» на временно оккупированных территориях Советского Союза. В частности, с целью дать общий обзор автор ставит два вопроса: степень участия 8-й итальянской армии в политике обеспечения безопасности и компетенция итальянцев для выполнения функций безопасности. Исследование основано на обширных исторических материалах из архивов Италии и России. Анализируя значительное количество документов, касающихся 8-й итальянской армии, автор раскрывает фактическую роль дивизии «Виченца» и описывает реализацию политики безопасности в районах развертывания, доказывая, что итальянские войска активно участвовали в антипартизанских операциях.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточный фронт, 8-я итальянская армия, антипартизанские операции.

В последние годы, в связи с рассекречиванием огромного массива документов в областных архивах тех регионов России, где воевала 8-я итальянская армия («АРМИР», *Armata Italiana in Russia*), открылись возможности расширить источниковые базы исследования фашистского «нового порядка».

Как известно, итальянские войска принимали участие в кампании «Барбаросса». Летом 1941 г. на советско-германский фронт отправился Итальянский экспедиционный корпус в России («КСИР», *Corpo di spedizione italiano in Russia*), всего 62 тыс. человек, 1 030 орудий и минометов, 60 танков. Девятого июля 1942 г. все войска итальянского корпуса были объединены в АРМИР. Входившая в группу армий «Б» 8-я армия вышла к Дону в направлении Сталинграда, защищая левый фланг 6-й армии Паулюса. Общая численность 8-й итальянской армии составляла 229 тыс. человек, 16 700 автомашин, 4 470 мотоциклов, 1 130 тракторов, 25 000 лошадей и вьючных животных, 588 пушек армейской и корпусной артиллерии, 28 пушек 65/17-мм, 278 противотанковых 47/32-мм пушек, 224 зенитные 20-мм пушки, 423 миномета 81-мм, 874 миномета 45-мм, 55 танкеток L3, 19 самоходно-артиллерийских установок L6, около 100 самолетов [1, с. 179].

С преобразованием экспедиционного корпуса в армию немецкие союзники признали за Королевской армией компетенцию по обеспечению безопасности. Таким образом, как и другие сателлиты вермахта, летом 1942 г. АРМИРу удалось создать на Верхнем и Среднем Дону свою оккупационную администрацию. При этом под немецким руководством оставалась экономика и проведение карательных мероприятий (силами гестапо, СД). Чтобы контролировать население оккупированных территорий, 8-я армия широко использовала коллаборационизм и прежде всего вспомогательную полицию. Тем не менее власть итальянского аппарата во временно захваченных районах была отчасти формальной, а ее деятельность малоэффективной.

Положения, принятые 8-й армией в целях установления «нового порядка», были в основном «согласованными», т. е. соответствовали немецким стандартам. В инструкциях ОКХ от 16 июля 1942 г. по связи с союзниками, продиктованных командованием вермахта, говорилось: «В связи с расширяющимся сотрудничеством союзных армий на восточном фронте, Верховное командование Армии издало следующие специальные распоряжения: ... Несмотря на свободу действий союзников в вопросах наказаний, для обеспечения дисциплины и порядка в оккупационных районах необходимо, чтобы союзная армия в вопросах дисциплины и наказаний придерживалась по возможности соответствующих немецких принципов. ... Грабежом считается всякое покушение на незаконное присвоение, хищение и хранение награбленного. Если в деле о грабеже присутствует рецидивный элемент, военный трибунал приговаривает преступника к смертной казни. Аналогичный подход применяется в наказании за изнасилование» [2, л. 5]. В вопросах наказаний солдат вермахта на русском фронте действовал «двойной стандарт»: закон для немцев и закон для армий «стран-сателлитов». В то время как немецкий солдат имел полную свободу в обращении с советскими гражданскими лицами, «по отношению к армиям союзников применяется уголовный, гражданский и военный уголовный кодексы их стран даже тогда, когда они находятся на иностранной территории» [2, л. 5].

В случае участия итальянских войск в действиях против партизан наложение штрафов и проведение репрессий по отношению к населению входили в немецкую компетенцию. Толлои написал: «Итальянские власти избегали непосредственных экзекуций и лицемерно передавали своих жертв немцам. Наши солдаты, так же как и румыны, рассказывали вполголоса и с отвращением об этих фактах. Офицеры старались говорить об этом, как можно меньше. Впрочем, официальная немецкая

терминология, которая называла партизан „бандитами“, устраивала многих. Что касается евреев, то идея о том, что они не являются людьми, вошла гораздо прочнее в неустойчивые итальянские мозги, чем можно думать» [3, с. 137].

Войска АРМИРа должны были сообщать немецким властям о преступлениях, совершенных жителями, с целью их последующего наказания: «Учитывая экстренные условия в оккупированных районах, преступления со стороны вражеского гражданского населения не рассматриваются военным трибуналом, а наказываются иными способами» (курсив наш. – Д. С.) [2, л. 5]. Устранение политических комиссаров также было привилегией союзников: «Учитывая значение политических комиссаров в советской армии и их влияние на деятельность партизан за нашей линией фронта, просьба проследить, чтобы политические комиссары и политруки, взятые в плен, немедленно отделялись и направлялись в немецкие лагеря» [2, л. 5].

Особенности итальянской службы безопасности на советском фронте состояли в выполнении отведенных им задач в дополнение к действиям различных немецких карательных органов: государственной тайной полиции (гестапо), службы безопасности (СД), полиции безопасности (СИПА), охранной полиции (ШУПО) и т. д. В действительности аппарат контрразведки АРМИРа не был в состоянии взять под контроль всю полноту власти на оккупированных территориях.

Само командование итальянской армии не обладало самостоятельностью: «Информационное бюро является фарсом: его начальником назначен полковник, служивший военным атташе в Москве перед началом военных действий с СССР. Он бездарно и непродуманно организовал громоздкий аппарат (в составе 150 офицеров вместо 16 офицеров по уставу командования), не дающий никакого результата. Напрасно он привез с собой белых русских, переодетых в итальянских офицеров, а теперь отправляет их повсюду в штатском. Вместо информации они собирают муку, свиней и телят... Управление армией по гражданским делам находится в том же состоянии: генерал карабинеров, который носит титул „Инспектор полицейских служб в СССР“; генерал-лейтенант милиции, без командования войсками, и другие службы и отделы интендантской службы. Разнообразная масса, состоящая из около пятисот офицеров там, где было бы достаточно и пятьдесят» [3, с. 18].

Так происходило координирование действий на занятой территории между итальянскими охраняемыми подразделениями 8-й армии и местными немецкими гарнизонами и службами безопасности. Гарнизоны в тылу обычно смешивались. Наряду с

«Этапным Командованием» за порядком в гражданском секторе следили органы оккупации вермахта (Orts Kommandantur) и полицейские отряды в подчинении немецкой комендатуры. В летне-осенний период 1942 г. королевские карабинеры, проявившие самую большую активность в борьбе с «бандитами», контрразведка и секции жандармерии по гражданским вопросам состязались с гестапо в охоте на местных партизан.

Рассматривая вопрос о компетенции в области безопасности, необходимо упомянуть, что репрессивный аппарат 8-й армии состоял из итальянских регулярных войск, отрядов карабинеров (военная жандармерия) и полицейских частей коллаборационистов.

Для несения тыловой службы в зонах оккупации АРМИРа аппарат правоохранительных органов был организован следующим образом: 156-я стрелковая дивизия «Виченца» (277-й и 278-й полки) без артиллерийского полка и усиленный 26-й батальон карабинеров; 24 «Этапных Командования» интендантской службы, т. е. органы внутреннего контроля армии (3 «основных Этапных Командования», 6 «второстепенных Этапных Командования», 11 «специальных Этапных Командования», 4 «основных Этапных Отдела»); 4 территориальных подвижных батальонов (215-й, 217-й, 247-й, 441-й), каждый состоявший из четырех рот; 3 территориальных подвижных батальона (218-й, 550-й, 554-й), каждый состоявший из трех рот; восемь групп артиллерии (209-я, 449-я, 551-я, 552-я, 553-я, 555-я, 556-я, 557-я), каждая из четырех батарей [4, 1560/1].

В начале августа 1942 г. территориальные подвижные батальоны и группы артиллерии были расположены частично в Украине, частично в России – в Сталино, Дебальцево, Ново-Горловке, Рыково, Луганске, Лихой, Каменск-Шахтинском, Пантелеймоновке, Миллерово, Днепропетровске, Кантемировке, Чертково.

Важно отметить, что части фашистской милиции в составе 8-й армии не несли оккупационную службу и не вели бои с партизанами. В отличие от специальных гитлеровских войск, специально подготовленных для войны на уничтожение (охраняемых отрядов СС и сил безопасности СД, под прямым руководством Гимmlера), 5 500 чернорубашечников АРМИРа, как и все войска Добровольческой милиции национальной безопасности, являлись частью армии: «Фашистская милиция является частью Вооруженных сил государства и принимает присягу на верность королю Виктору Эммануилу III» [5, с. 3]. Отряды фашистской милиции находились под командованием итальянской армии как ударная сила или в качестве подкрепления и не выполняли никаких функций по

охране безопасности. Отряд «23 Марта» легионов «Валле Скривиа» и «Леонесса» входил в состав 2-го армейского корпуса; отряд «3 января» легионов «Тальяменто» и «Монтебелло» входил в состав 35-го корпуса.

Кадровые офицеры редко входили в контакт с легионерами «Батальонов Муссолини», а многие командиры АРМИРа не упускали шанса указать на недисциплинированность войск фашистской милиции. Генерал Зангиери отмечал, что некоторые офицеры чернорубашечников выполняли свои обязанности в халате. Он также сообщал, что в различных отделах офицеры не только ходили на службу без формы, но и приходили в столовую без рубашек [6, л. 67].

Основной войсковой единицей безопасности АРМИРа являлась дивизия «Виченца», воевавшая в неполном составе и не имевшая тяжелого вооружения. 156-я стрелковая дивизия была сформирована осенью 1941 г. в городе Латизана, области Фриули, из солдат старшего призывного возраста, пограничной охраны и персонала по надзору ВВС. Весной 1942 г. «Виченца» стояла гарнизоном на Французской Ривьере, в г. Ментоне, где и оставила всю дивизионную артиллерию.

Летом 1942 г. по просьбе своего командира генерала Брогья дивизия была присоединена к АРМИРу для ведения тыловой службы. Просьба генерала Брогья служить со своими войсками в СССР объяснялась его желанием провести три месяца на военном фронте, что требовалось для продвижения по карьерной лестнице. По окончании службы в зоне боевых действий генерал получил возможность своевременно вернуться на родину. (Накануне советского контрнаступления 1942 г. он был заменен во главе дивизии генералом Пасколини. После капитуляции Италии генерал Брогья был назначен гитлеровцами командиром г. Милана.)

Итак, ряды «Виченца» были в целом укомплектованы новыми войсками, всего 9 000 человек. Эти солдаты и офицеры были недавно призваны из числа резервистов, многие из которых были людьми пожилого возраста, уже давно не служившими в армии. «По существу, при отсутствии дивизионной артиллерии так называемая дивизия была простой бригадой. Дефицит оборудования колоссален... Батальоны по численности имеют рядовой состав, равный ротному. Чтобы исправить дефицит в войсках, в батальоны были включены самые разнородные элементы: новобранцы, не имевшие необходимого опыта сражений на русском фронте, но особенно много плохо обученных солдат, переброшенных с албанского тыла. Большинство из них имело физические недостатки и не подходило для участия в военных действиях. Это привело к строгому

запрету, наложенному на полковых офицеров медицинского отделения, отправлять хотя бы одного человека на санитарное наблюдение» [7, с. 708].

По словам командира 12-й роты 3-го батальона 278-го полка капитана Акилле Манделли, в конце лета после повторного формирования личный состав почти на треть состоял из солдат, признанных негодными для действительной службы [7, с. 708]. Готовность дивизии по обеспечению безопасности в тылу была только формальной. Подразделения не имели никакой специальной подготовки к охранительным операциям, более того, пехота испытывала серьезный дефицит в военном образовании. «Подготовка, если так можно ее назвать, происходила в короткие сроки, так как была начата только за несколько дней до отправки в Россию, 1 октября 1942 г. ...Не было проведено никаких учений по использованию стрелкового оружия, о механизме действия которого большинство солдат не имеет ни малейшего представления» [7, с. 708].

«Виченца» была последней итальянской крупной единицей, отправленной в СССР. В начале октября 277-й и 278-й пехотные полки отправились на поезде из Бергамо в Купянск. После первых действий на русском фронте из-за своего невоинственного вида ее солдаты были окрещены другими подразделениями АРМИРа дивизией «Брамбилла» (т. е. «оловянных солдатиков»).

До прибытия «Виченца» первой мерой, принятой для предотвращения партизанской угрозы, стало создание восьми истребительных отрядов для активной борьбы с подпольными группами, так называемых «Отрядов Охотников против бандитов», и трех «Этапных Управлений». Под командование каждого из них передавалось несколько артиллерийских групп и территориальных подвижных батальонов, обеспечивавших в зоне операций охрану складов и железнодорожных линий.

В тылу 8-й армии основной силой борьбы с партизанским движением были «Стрелковые Отряды». Эти специальные отряды были созданы в середине сентября 1942 г. по приказу генерала Гариболди при интендантской службе «Этапного Управления» для повышения эффективности действия территориальных батальонов.

По планам командования АРМИРа, отряды тыловой службы должны были осуществлять оборонительные действия против партизанских нападений, «особенно вдоль линий связи и железнодорожного сообщения в районах своей компетенции... В период с 2 сентября по 19 декабря 1942 г. «Этапные Управления» обеспечивали контроль за около 300 км юго-западной железной дороги (от Евдаково до Мальчевской), обороняли дороги в районе Рыково, железнодорожные ветки Николаев – Валуйки и дороги Сталино – Рыково, имею-

щие жизненно важное значение для снабжения и движения автомобильного транспорта АРМИРа» [4, 1560/1].

Одновременно «Стрелковые Отряды» предназначались для борьбы с партизанами. Отряды формировались на добровольной основе из состава войск «Этапного Управления», артиллерийских групп и территориальных подвижных батальонов. В каждом отряде насчитывалось 18–20 человек, вооруженных автоматами, гранатами, личным оружием и оснащенных зимней экипировкой.

В сентябре 1942 г. несколько подразделений интендантской службы были переданы под командование армейского корпуса. Из тыла были перемещены в Воронежскую область «453-я Артиллерийская Группа, состоящая из четырех батарей, из Каменска в Россошь, для защиты железной дороги Журавка – Шелистовка; 450-я Артиллерийская Группа, в составе четырех батарей, из Ворошиловграда в Россошь, для обеспечения охраны центра управления и пересортировки; четыре роты 441-го Территориального подвижного батальона, из Новогорловки в Острогжск, для подкрепления нового Управления погрузочными работами и обороны железнодорожной линии Евдаково – Россошь» [4, 1560/1].

На Верхнем Дону в альпийских дивизиях была сформирована своя «Секция по гражданским делам», которая работала в тесном сотрудничестве с органами контрразведки и безопасности 8-й армии. Штаб разведки и отдел информации АРМИРа были расположены в командном центре Талы. Центр контролировал территорию на передней линии Дона и обеспечивал согласованность итальянских сведений по борьбе с сопротивлением с поступающей от карательных аппаратов союзников информацией.

Следуя примеру интендантской службы, командование Альпийского корпуса создало свой «Истребительный Отряд». Как только горнострелковые дивизии «Юлия» и «Кунеев» были развернуты на линии Дона (20 сентября Альпийский корпус заменил 513-й, 514-й, 515-й полки 294-й немецкой дивизии и взял на себя ответственность за участок фронта от Новой Калитвы до Бугиловки. Штаб корпуса имел базу в Россоши), генерал Наши приказал командирам приступить к набору добровольцев. Прием в отряды был не ограничен для всех родов войск, за исключением специалистов, карабинеров, саперов и водителей.

Необходимо было выбрать лучшие кадры и обучить их целям и способам борьбы против партизан: «В некоторых областях бандиты (партизаны) широко развернули свою деятельность. Их усиление будет представлять одну из главных угроз безопасности для передвижения войск в тылу, осу-

ществления поставок, а также эксплуатации территории. Поэтому необходимо контролировать всю территорию в целях предотвращения создания новых банд и уничтожения уже существующих до наступления зимы. Вследствие этого Командование армии отдало приказ всем не участвующим в боевых действиях армейским подразделениям и местной вспомогательной полиции внести свой вклад в борьбу с бандитизмом... Каждое командование зоны (дивизии) должно немедленно организовать „Истребительные отряды“ (по два отряда при каждом командовании корпуса) и нести ответственность за его дислокацию, управление, обучение и использование. Каждый отряд должен состоять из одного офицера, одного сержанта, 4 унтер-офицеров и 20 рядовых, призванных в отряд на добровольной основе» [8, л. 1–2].

Из общего числа 55-тысячного корпуса в ряды «стрелков» записались всего сто человек. Каждый отряд имел специальное вооружение: оптические винтовки, винтовки с глушителями, пулеметы, взрывчатые вещества, лыжи, снегоступы, палатки и зимний камуфляж.

Совместно с итальянскими частями службу безопасности в АРМИРе вели и коллаборационисты вспомогательной полиции и группа казацкой конницы. «По аналогии с тем, как это было организовано немецкими властями и на основе тех же принципов, каждое „Этапное Командование“ в своем районе юрисдикции набирает волонтеров и создает отряды вспомогательной полиции из 10–12 человек, действующих в разных городах. В каждом районе количество полицейских участков составляет около 12–15, что в целом составляет около 120 агентов. Сотрудничество этого правоохранительного органа имеет неограниченное значение для поддержания порядка и для подавления бандитизма и вражеской пропаганды. Агенты вспомогательной полиции наряду с нашими солдатами участвуют в рейдах, проводимым в областях, зараженных бандитами. В самые трудные моменты вспомогательная полиция вела бои с партизанами от имени нашей армии. ...Всего в 21 районе под управлением „Этапного Командования“ было создано 249 участков вспомогательной полиции с общей численностью 2 423 человека» [4, 1560/1].

Основные гарнизоны итальянской вспомогательной полиции были расположены вдоль маршрутов из фронта в тыл, проходящих по украинским и русским районам. Разделенную на 120 полицейских участков Ворошиловградскую область включили в состав 8-й армии. Всего в ней действовали 1246 коллаборационистов, распределенных по десяти районам (Белокуракино, Белолуцк, Беловодск, Лозно-Александровка, Евсуг, Марковка, Меловое, Новопсков, Старобельск, Троицкое) [4,

1560/1]. Остальные секторы итальянского тыла располагались в Украине, г. Днепропетровск и г. Сталино, под контролем Вермахта и фашистских украинских ополченцев УПА.

На юге России АРМИР организовал 122 участка вспомогательной полиции, всего 1 177 коллаборационистов: 40 полицейских участков в районах Ростовской области (Чертково, Волошино, Мальчевская), 42 полицейских участка в районах будущей Белгородской области (Никитовка, Ровеньки, Шелякино, Вейделевка). В районах Воронежской области было организовано 40 участков вспомогательной полиции, с севера на юг: г. Россошь (10 полицейских участков, 100 агентов), г. Ольховатка (9 полицейских участков, 100 агентов), Митрофановка (10 полицейских участков, 100 агентов), г. Кантемировка (11 полицейских участков, 120 агентов) [4, 1560/1].

В подавлении антифашистского движения итальянское командование использовало в основном вспомогательную полицию и в меньшей степени армейские соединения. Это объяснялось преимуществами коллаборационистов перед оккупационными войсками, хорошо знавшими язык и местную территорию. «Вспомогательная полиция в тылах подчинена Интендантской службе, но в зонах операции подчинена командованию армейских корпусов» [4, 1143/5]. На Верхнем Дону части вспомогательной полиции находились в прямом распоряжении секции карабинеров Альпийского корпуса во главе с подполковником Морра.

Оккупированные территории, на которых производился надзор, были четко поделены между агентами. Например, участок вспомогательной полиции в Подгорном имел всего 17 человек. «Кроме того, имеются 22 агента в различных колхозах, плюс 31 агент в составе отдельного отряда местной полиции. Коллаборационисты вооружены русскими винтовками. В обязанность вспомогательной полиции входит информирование и контроль за населением, охрана телефонных линий, желез-

нодорожных путей и автомобильных дорог. Она находится в подчинении жандармерии 417-й секции карабинеров, держащих под неусыпным контролем всех агентов» [9, л. 269–273].

В «Обязанности местной полиции», подписанные капитаном карабинеров Марьяно Пиацца, входило следующее положение: «Гарантировать порядок и спокойствие гражданского населения... Контролировать проезд, остановку и движение посторонних лиц (не местных граждан), сообщая про это итальянской полиции непосредственно или через ближайшее военное командование. Производить надзор вместе с итальянскими и союзными войсками за телефонными линиями, военными складами... Содействовать борьбе против бандитов, извещая быстро и своевременно, активно демонстрируя, таким образом, сотрудничество в деле по их уничтожению. Отвечать вместе со старостой своего села за укрывательство бандитов и недонесение сведений об их нахождении в своем районе» [10, с. 86].

На советско-германском фронте АРМИР использовала также Русскую освободительную армию. Летом 1942 г. было создано в составе 8-й армии несколько боевых частей из казаков-коллаборационистов: «В непосредственном подчинении итальянскому майору формируется два эскадрона русских добровольцев, участвующих в антибольшевистском движении... Личный состав группы казаков-сотрудников составляет 266 человек: 10 офицеров, 24 унтер-офицера, 232 кавалериста» [4, 1151/7]. Казачьи воинские подразделения были объединены в полк кавалерии «Ланчери ди Новара» в составе 2-го армейского корпуса. Казаки-коллаборационисты, так называемые «Савойские казаки», обычно поддерживали операции в тылах. На фронте боевым крещением казаков стало участие 15 января 1943 г. в обороне Россоши. Однако, согласно Разеро, «в боях против советских танкистов 106-й бригады поведение этих добровольцев не соответствовало ожиданиям» [11, с. 98].

Список литературы

1. AAVV Gli italiani sul Fronte russo. Bari: De Donato, 1982. 570 p.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 500. Оп. 6. Д. 130.
3. Tolloy G. Con l'armata italiana in Russia Torino: De Silva, 1947. 236 p.
4. Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito (Архив Исторического Бюро Генштаба Армии) – AUSSME, DS II.
5. Il primo libro del fascista. Roma: Partito Nazionale Fascista, 1942. 22 p.
6. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 135.
7. Valori A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941–1943. Roma: Grafica Nazionale, 1950–1951. 2 v. 814 p.
8. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 2100. Оп. 1. Д. 8.
9. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 6. Д. 123.
10. Филоненко С. И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов. Воронеж: ВГАУ, 2012. 512 с.
11. Rasero A. 5 Alpini. Rovereto: Manfrini ed., 1963. 642 p.

Скотони Д. Р., кандидат исторических наук, доцент.
Воронежский государственный педагогический университет.
Ул. Ленина, 86, Воронеж, Россия, 394043.
E-mail: giorgioscotoni@ya.ru

Материал поступил в редакцию 21.12.2015.

G. Scotoni

ENSURING THE SECURITY OF THE TEMPORARILY OCCUPIED TERRITORIES OF SOVIET UNION BY THE ITALIAN 8TH ARMY

The article summarizes the rules of Italian troops in assuring the fascist “New Order” in temporarily occupied territories of Soviet Union. In particular, aiming to provide a general overview, author raises two questions: the degree of involvement of the Italian 8th Army in Axis’ security policies and the competence of the Italians to perform security functions in USSR. The survey methodology is based on cross-control checking of the records labelled in archives of Italy and Russia. Analyzing dozen archival documents concerning the Italian 8th Army, author describes the real role of division “Vicenza” and the implementation of security policies in the areas of deployment, proving that Italian soldiers were active involved in anti-guerrilla operations.

Key words: *Second World War, Eastern front, Italian 8th Army, anti-partisan operations.*

References

1. AAVV *Gli italiani sul Fronte russo*. Bari, De Donato, 1982. 570 p.
2. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO RF)* [The Central Archive of the Russian Ministry of Defence]. F. 500. Op. 6. D. 130 (in Russian).
3. Tolloy G. *Con l'armata italiana in Russia* Torino, De Silva, 1947. 236 p.
4. *Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito – AUSSME*, DS II.
5. *Il primo libro del fascista*. Roma, Partito Nazionale Fascista, 1942. 22 p.
6. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO RF)* [The Central Archive of the Russian Ministry of Defence]. F. 500. Op. 6. D. 135 (in Russian).
7. Valori A. *La campagna di Russia: Csir – Armir 1941–1943*. Roma, Grafica Nazionale, 1950–1951. 2 v. 814 p.
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO)* [The State Archive of Voronezh Region], F. 2100. Op. 1. D. 8 (in Russian).
9. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO RF)* [The Central Archive of the Russian Ministry of Defence]. F. 500. Op. 6. D. 123 (in Russian).
10. Filonenko S. I. *Srazheniya na Voronezhkoy zemle glazami russkikh i okkupantov* [Battle in Voronezh region through the eyes of Russian and invaders]. Voronezh, VGPU Publ., 2012. 512 p. (in Russian).
11. Rasero A. *5 Alpini*. Rovereto, Manfrini ed., 1963. 642 p.

Scotoni G.
Voronezh State Pedagogical University.
Ul. Lenina, 86, Voronezh, Russia, 394043.
E-mail: giorgioscotoni@ya.ru